

Стоял солнечный день, и небо было чисто-голубым в первый день съемок фильма "Хмурый день". Напротив, атмосфера была крайне мрачной и меланхоличной.

Причиной тому было беспечное отношение Квон Сон Мина и Сон Джэ Хи. Они были актером и актрисой, сыгравшими главные роли Пак Джи Хёка и На Ми Ён соответственно. Несмотря на то, что им было всего по 20 лет, оба были известны как талантливые актеры. В их агентствах накопилось столько сценариев для фильмов и сериалов, поэтому они никак не могли выбрать этот фильм по собственному желанию. Поскольку фильм все равно должен был оказаться провальным, они даже не пытались скрыть, что хотят сделать небрежную работу и на этом закончить.

— Если вы хотите так себя вести, то просто идите домой.

Однако режиссер Чхве И Гён был другого мнения. Как бы он не хотел снимать фильм, который его обязывал, фильм все равно будет приписан к его имени. Он не был настолько бессовестным, чтобы показать миру некачественную работу.

— Я знал, что вы оба делали это вполсилы во время чтения, но я не знал, что вы будете такими же, когда будет работать камера. Я беру на себя всю ответственность, поэтому Квон Сон Мин и Сон Чжэ Хи, уходите со съемочной площадки. Что вы за актеры?! Это полный бред.

Молодой режиссер в возрасте около тридцати лет был красивым, интеллигентным мужчиной. Несоответствуя его внешности, которая вполне позволяла ему стать актером, если бы он захотел, язвительные замечания Чхве И Гёна были настолько грубыми, что никто не осмелился ничего сказать в ответ. Он не вмешивался во время двух застольных чтений перед первым съемочным днем и просто наблюдал за ними. Улыбка на его лице, когда он говорил Сон Чжэ Хи сыграть свою роль так, как она хочет, заставила ее даже покраснеть.

Поскольку он учился за границей, то до сих пор снял всего два фильма. Однако оба фильма были шедеврами и собрали более пяти миллионов зрителей каждый. Пять миллионов может показаться не так уж много в эпоху, когда каждый год несколько фильмов собирали более десяти миллионов зрителей, но важен был жанр фильма.

Дебютный фильм режиссера Чхве И Гёна был документальным фильмом об истории старого монаха и ребенка-монаха, которые жили в храме. Старый монах готовился к своей приближающейся смерти и должен был научить молодого монаха познавать мир, так как тот в итоге должен был остаться жить один. Невинный молодой монах был еще ребенком, а не религиозным человеком, практикующим аскетизм. Тем не менее, эта история была скорее спокойной и красивой, чем печальной.

Второй фильм был посвящен семье. В нем речь шла о матери и сыне. Женщина родила ребенка как мать-одиночка и со временем вышла замуж, скрывая свое прошлое. Несколько лет спустя ее ребенок, которого она ранее отдала на усыновление, отправился на ее поиски. Исходя из самого сюжета, можно было бы ожидать, что это будет драма в стиле "макджанг"[1], но на самом деле это история о психологических ранах брошенного ребенка и муках женщины, у

которой не было другого выбора, кроме как отказаться от своего ребенка. В фильме сын ушел, не сказав матери, что он ее сын, потому что не хотел никого ранить, а мать отвернулась от сына, несмотря на то, что знала, кто он.

Спокойное течение сюжета, без мести и раскаяния, оставило зрителей с неопишуемой болью в сердце. Сам факт того, что сериал собрал более пяти миллионов зрителей, несмотря на полное отклонение от стандартных сюжетных линий, говорит о том, что Чхве И Гён отлично справился со своей работой в качестве режиссера. В первую очередь, именно его способность снимать эстетически приятные визуальные образы, а также его сдержанные навыки монтажа, стали причиной признания его таланта. Именно благодаря его удивительному послужному списку он был выбран в качестве режиссера фильма " Хмурый день".

Энтузиазм У Джина также был приглушен отсутствием мотивации у актеров перед съемками. Как и другие актеры, он хотел сниматься вполсилы и покончить с этим. Однако, когда режиссер отчитал актеров главных ролей, он понял свою ошибку.

Он выбрал актерскую профессию не потому, что хотел стать знаменитостью. Ему нравилось играть так же, как и петь. Он находил забавным и захватывающим анализировать персонажей и играть или выражать написанные реплики в том направлении, в котором считал нужным. Это позволяло ему чувствовать себя богом, создающим ось нового мира.

Однако прошло не так много времени с тех пор, как он начал играть, а он уже потерял из виду свои стремления и даже собирался их разрушить. При мысли об этом его лицо внезапно покраснело.

— Если здесь есть кто-то, кто пытается вести себя так же, как они, я даю вам шанс уйти сейчас!

Холодное предупреждение Чхве И Гёна на этот раз сильно задело У Джина. Хотя у У Джина не было реплик, у него было больше всех сцен, не считая главных героини и героя. Как только режиссер бросил на него взгляд, У Джин изо всех сил замотал головой. Взгляд, казалось, предупреждал его, что его тоже выгонят, если он не сможет хорошо сыграть роль Ча Хён Сына, персонажа, который был так же важен, как и главные герои.

Чхве И Гён некоторое время смотрел на У Джина своими пылающими глазами, а затем перевел взгляд на других людей. К счастью, У Джин получил шанс не оправдываться, так как сцены Ча Хён Сына еще не снимали.

— Успокойтесь, сэр, — начал кто-то.

Когда ситуация начала выходить из-под контроля, сотрудники и менеджеры исполнителей главных ролей вмешались и попытались успокоить Чхве И Гёна, попросив его о понимании.

— Чжэ Хи точно не такой человек. Просто она еще не адаптировалась к этой роли, поэтому,

пожалуйста, постарайтесь понять.

— Сон Мин выглядел таким только потому, что был измотан съемками эстрадного шоу, которые закончились поздно вечером. Это совершенно не потому, что он делает это вполсилы.

У Джин подписал свой контракт всего три недели назад, но главные герои подписали свои контракты уже два месяца назад. Нелогично, что у них было недостаточно времени для анализа своих персонажей. Кроме того, Квон Сон Мин закончил предыдущие съемки в час ночи, а сейчас было 10 утра. К тому же, У Джин был на съемках с 6 утра и был более измотан, чем Квон Сон Мин, который приехал всего час назад. Однако в данной ситуации такие детали не имели значения.

В любом случае, заключительным фактом было то, что все актеры, приглашенные на этот фильм, должны были принять в нем участие. Никто здесь не обладал достаточной властью, чтобы принимать какие-либо решения. Если только они не могли придумать лучший вариант, который бы еще больше удовлетворил Верховную Ведьму, они знали, что не могут превысить свои полномочия.

Однако режиссер был человеком с наибольшей властью среди них. Во-первых, он пользовался полной поддержкой Верховной Ведьмы, и ему были доверены полномочия и независимость, чтобы снимать фильм свободно, без каких-либо неудобств. Даже если у него не было власти менять главных героев, он мог их запугивать. Более того, если бы режиссер устроил скандал из-за плохой работы актеров, что привело бы к задержке съемок, эти актеры оказались бы в невыгодном положении. Маятник власти уже качнулся в одну сторону, поэтому у актеров не было другого выбора, кроме как прислушаться к Чхве И Гёну.

— Когда я сказал вам, что вы вольны делать все, что захотите, это означало, что я полностью верю и следую вашей интерпретации роли, которую вам дали. Я не имел в виду, что вы можете действовать вполсилы.

После того, как Чхве И Гён немного остыл, казалось, что его пылающий гнев внезапно угас. Он продолжал говорить в вежливой манере с улыбкой. У Джин был не единственным, кто считал, что из Чхве И Гёна получился бы хороший актер. На лицах большинства людей было написано нежелание.

— Я сделаю все возможное, чтобы изобразить историю, рассказанную всеми вами, самым прекрасным образом. Поэтому убедитесь, что вы дадите мне самую красивую актерскую игру, которую вы способны выразить в меру своих возможностей, понятно? Итак, я даю вам два часа на глубокое изучение персонажей и после этого возвращайтесь сюда.

Красиво улыбаясь, Чхве И Гён небрежно сказал им, чтобы они вообще не возвращались, если не уверены в себе. Позже они узнали, что он был эстетом, чрезмерно помешанным на красоте и искусстве. Это объясняло, почему его фильмы отличались прекрасными визуальными образами. Чхве И Гён хотел от актеров только одного - чтобы они были красивыми.

Кроме того, он объяснил, что красота актера определяется тем, насколько хорошо его игра соответствует ситуации, в которой он находится в конкретной сцене, и насколько точно она изображена. Это не имеет никакого отношения к их внешности. В некотором смысле, такой эстет, как Чхве И Гён, не мог терпеть плохую игру, которая портила экран.

Услышав слова режиссера Чхве И Гёна о двухчасовой отсрочке, актеры поспешно покинули свои места. Ведущие актеры обменялись понимающими взглядами, после чего разошлись в разные стороны. Как мужчина и женщина, они старались как можно меньше встречаться друг с другом, словно боялись спровоцировать скандал.

Тем временем У Джин размышлял, куда бы ему пойти, осматривая декорации, превращенные в кафедру университета. Это было место, где У Джин проведет больше всего времени на съемках; это было также место, которое можно назвать "пространством Ча Хён Сына". Это было самое подходящее место для размышлений о характере Ча Хён Сына.

У Джин пододвинул стул и сел. Он безучастно смотрел в окно. Они арендовали целый обставленный типовой дом и использовали его в качестве декорации, как бы доказывая, что генеральный директор Чхве оказывает им всестороннюю поддержку. Дело было не в том, что дом был шикарным и роскошным, а в том, что подготовка точных и реалистичных декораций обошлась им дороже, чем использование любых других дорогих декораций, которые просто выглядели роскошно.

Просто взглянув на него, он мог сказать, что для создания этого места было проведено много исследований, и что персонал приложил много усилий для создания декораций. Учитывая, что актеры до этого не прикладывали никаких усилий, находясь в таком месте, было понятно, почему режиссер Чхве И Гён разозлился.

На кафедре, хотя, возможно, это был офис для сотрудников архитектурного бюро, было окно. Ча Хён Сын часто смотрел из этого окна на Пак Чжи Хёка и На Ми Ён. За окном виднелись деревья с зелеными листьями, а также ухоженная цветочная клумба. О чем мог думать Ча Хён Сын, глядя на проходящую мимо пару?

Прочитав сценарий, У Джин почувствовал тоску, а также комплекс неполноценности.

Пак Чжи Хёк был сыном чрезвычайно богатой семьи, хотя и не являлся наследником конгломерата. С другой стороны, На Ми Ён родилась и выросла в обычной семье, несмотря на то, что заслужила любовь этого богатого сына. Каким-то образом они оба влюбились друг в друга.

Ча Хён Сын наблюдал за ними, но не мог признаться в своих чувствах к На Ми Ён. Пак Чжи Хёк не был тем, с кем Ча Хён Сын мог бы сравниться. Более того, Ча Хён Сын страдал от сильного комплекса неполноценности, сравнивая себя с Пак Чжи Хёком, и в итоге утонул в сомнениях. Поэтому он не смог признаться в своих чувствах На Ми Ён в присутствии Пак Чжи Хёка. Он знал, что его все равно отвергнут.

История любви между двумя людьми из разных социальных слоев, а также наличие второго мужского героя, влюбленного в главную героиню и завидующего издали, были настолько шаблонными, насколько это вообще возможно. Более того, второй герой был лишь инструментом для того, чтобы сделать главного героя более заметным. Он вообще не мог блистать. В этом и заключалась неполноценность характера Ча Хён Сына.

У Джин понимал чувства Ча Хён Сына, но почему-то не хотел действовать по сценарию. От одной мысли о том, как ему придется смотреть на эту пару на фоне унылой и мрачной ауры, которую он испускал, у него мурашки бежали по коже. Более того, если бы он действовал по сценарию, ход фильма был бы очень предсказуем.

В романтических комедиях, а особенно в чисто романтическом жанре, сценаристы склонны заставлять зрителей испытывать трогательную и душевную боль в основном за счет чрезмерных эмоций, испытываемых героями. "Хмурый день" не слишком отклонился от этого пути - Ча Хён Сыну пришлось бороться и страдать из-за безответной любви.

Как бы ни смотрел на это У Джин, ему не нравилось, что Ча Хён Сын наблюдает за парой, ничего не делая, и чувствует боль, как будто его бросили. Когда Ча Хён Сын был подавлен и жалок до самого конца, создавалось впечатление, что сценарист заставляет зрителей быть такими же подавленными. Также казалось, что сценарист хотел использовать Ча Хён Сына как инструмент, чтобы заставить зрителей сопереживать красивой паре, заставить их одновременно завидовать и сочувствовать влюбленным.

Однако, по мнению У Джина, провалом фильма стало существование Ча Хён Сына. Вопреки намерениям сценариста, зрители скорее воспримут Ча Хён Сына как жалкого преследователя, чем будут сопереживать ему. Он был слишком погружен в свои собственные эмоции, поэтому им будет трудно сопереживать ему, а еще труднее сочувствовать. Однако его юная и безумная безответная любовь имела сходство с А. Нет, если это так, то жанр "Хмурого дня" можно было бы классифицировать как "хоррор-триллер". Без единой реплики ему было трудно точно изобразить Ча Хён Сына.

Примечание:

Сериалы "Макджанг" - это сериалы с нелепыми, экстремальными и нереальными сюжетами.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2705841>